

На Корабле Солнца Ци чистого Ян была ещё плотнее. Но место не было паляще-жарким, а излучало весеннее тепло. Корабль был крайне большим, следовательно, внутренняя территория имела соответствующие размеры, однако, в понимании Пастухов Солнца свободного места для отдыха было не так уж много. А всё потому, что все они были как минимум тридцатиметровыми в высоту великанами!

Когда Лин Юйсю и Сы Юньсян смотрели на них, они не могли сдержать свои возгласы удивления. Даже дети Пастухов Солнца имели около десяти метров в высоту. Их тела были покрыты узловатыми мышцами, раскрывающимися взору от каждого движения.

«Хранитель Солнца тоже должна быть великаншей, — подумала Лин Юйсю, прежде чем вздохнуть. — Пастушок и правда хочет помочь возродить солнце, а не флиртовать с девушкой. Великану не понравится такая мелочь, как он. Кроме того, Янь Цзинцзин — бог. И несмотря на то, что она женщина, она всё равно должна быть мускулистой и сильной, скорее всего даже от лёгкой улыбки на её лице забугрятся мышцы. Хотя у пастушка очень странный идеал красоты, мне всё же хочется на неё посмотреть!»

Цинь Му огляделся. Пастухов Солнца называли так, потому что они были людьми, которые приглядывали за солнцем. Они были похожи на Пастухов Луны. Тех называли по тому же принципу, так как их задачей было приглядывать за луной.

Поскольку они пастухи, было очевидно, что солнце и луна существуют не в единственном экземпляре. В прошлом Пастухи Солнца прогоняли многочисленные солнца по земле в темноте. Они двигались с востока на запад, чтобы отогнать тьму. Когда наступала ночь, Пастухи Луны выводили луны, чтобы путешествовать по Великим Руинам, петляя туда-сюда.

Корабль Солнца выглядел ещё более обветшалым, чем раньше. В прошлый раз, когда Цинь Му видел передвигающегося исполина, палуба выглядела очень даже прилично. Даже несмотря на многочисленные следы сражений, Пастухи Солнца явно следили за его благоустройством и чистотой, благодаря чему всё вокруг сохраняло свою святость.

Тем не менее, теперь в глаза бросались рушащиеся заборы и полуразрушенные стены, также среди местных было много раненых. Но видя старейшину, ведущего группу гостей, они сразу же затаивали дыхание. Только когда процессия проходила дальше, они, стиснув зубы, чтобы как можно сильнее приглушить голос, издавали тихие стоны. Вот что значит — сохранить своё достоинство.

— Старейшина, во всём мире у тебя самые героические воины! — с глубоким уважением, сказал Цинь Му.

— Среди Пастухов Солнца нет малодушных! — резонирующим голосом, ответил старейшина.

Цинь Му заметил ленты чёрного дыма, выходящие из ран Пастухов Солнца. Ранами были ожоги, оставленные сильными небесными дьявольскими богами. Но Ци чистого Ян Колодца Солнца помогала им очищаться от скверны.

Через какое-то время они прошли мимо захудалого храма, где в центре огромного зала была воткнута полуразрушенная алебарда. Вокруг неё клубился чёрный дым, изнутри которого слышались стенания.

— Владыка, это оружие дьявольского бога! — тихо проинформировала Сы Юньсян.

Цинь Му кивнул, но ничего не сказал. Будучи Владыкой культа номер один дьявольского пути во всей Империи Вечного Мира, он, естественно, не был незнакомцем в этом вопросе. Для него было свойственно с особым упорством гнаться за новыми знаниями и применять на практике всё то, что узнавал. Нужно лишь от всего сердца использовать все те чудеса на правое дело.

Перед ним были учёба, открытия и достижения, в то время как позади свобода природы, так называемое Дао.

Вот почему он не заботился о различии между богами и дьяволами.

Великие Небесные Дьявольские Рукописи были хорошим тому примером. Если бы сердце человека обладало нутром дьявола, то его владелец увидел бы в рукописях техники дьявольского пути. Если бы чьё-то сердце брало своё начало от природы бога, то его владелец нашёл бы в рукописях только техники пути бога. Если у людей сердца Будды, тогда, соответственно, они увидят техники Будды.

Из ран Пастухов Солнца и оружия дьявольского бога было ясно, что атаковавшие Колодец Солнца практики имели чрезвычайно высокие достижения на дьявольском пути. Их знания намного превосходили то, чем он, Владыка Небесного Дьявольского Культа, обладал.

«Когда Хранитель Луны столкнулся с нападениями дьяволов с чужой территории, он решил сбежать и покинуть своих соплеменников. С другой стороны, Хранитель Солнца решила сопровождать своих соплеменников и умереть, защищая их, — Цинь Му вспомнил несравнимо хрупкую девушку, чьи ноги грыз Корабль Солнца. — Моральная целостность Хранителя Солнца намного выше, чем у Хранителя Луны»

Проходя мимо руин, они увидели огромный, свыше тридцати метров в высоту, золотой колокол. Время от времени он вибрировал, из-за чего из-под него просачивался чёрный дым. Судя по всему, внутри должно было быть подавлено нечто невероятно могучее.

Некоторые Пастухи Солнца стояли рядом с золотым колоколом, используя свой исконный огонь солнца, чтобы опалить сильную нечисть внутри него. Между тем другие складывали трупы монстров странной формы в одну кучу, а чуть погодя в попытке спалить их они устроили настоящий пожар, что привело к тошнотворному запаху.

Сы Юньсян и Лин Юйсю хмурились. Они не знали, из какой расы был враг и почему им понадобилось атаковать Колодец Солнца.

— Пастухи Солнца являются защитниками Великих Руин, притом многим, даже сильным мира сего, неизвестно, что Колодец Солнца спас их от многих опасностей. Когда Имперский Наставник вторгся в Великие Руины, его заставили отступить Пастухи Солнца. Когда боги и дьяволы других рас решили вторгнуться в Великие Руины, они также должны были сначала пройти через них. Все Пастухи Луны мертвы, поэтому остались только Пастухи Солнца, — объяснил Цинь Му.

Лицо Лин Юйсю слегка покраснело. Когда Имперский Наставник вторгся в Великие Руины, она была среди его войск, отвечающих за разведку. Именно в это время она вступила в контакт с Цинь Му. А если бы Имперский Наставник всё-таки вторгся в Великие Руины, его бы определённо ждал несравненно болезненный урок.

Они подошли к центру Корабля Солнца и, наконец, встретили Хранителя Солнца... а если точнее Хранительницу.

Янь Цзинцзин осталась только с головой и руками, тело уже погрузилось в Корабль Солнца. Однако, её четыре руки по-прежнему держались за толстые колонны, испуская ужасающий авторитет бога.

Старый старейшина подошёл к ней и тихо сказал:

— Цзинцзин, юный Цинь Му из Пограничного Дракона пришёл увидеть тебя.

— Ко мне пришёл пастушок? — ослабив хватку на колоннах, девушка попыталась освободиться от Корабля Солнца, но её тело уже слилось с ним, да так, что двигаться было практически невозможно. Тяжело задыхаясь, она добавила. — Я не могу встретить гостя как полагается. Я не вижу тебя, подойди.

Цинь Му подошел к ней. Лицо Янь Цзинцзин по-прежнему было детским, как вдруг она подняла глаза на него и улыбнулась:

— Ты правда пришёл? Как же замечательно снова встретить друга детства.

Стоя перед ней и смотря ей в глаза, Цинь Му прошептал:

— Я здесь. Я немного подрос.

Глаза девушки были заполнены полыхающим пламенем, похожим на два маленьких солнца. Они были полностью наполнены исконным огнём солнца, застилающим ей обзор и не дающим ничего видеть.

Янь Цзинцзин, слегка ослабив хватку на колоннах в очередной момент слабости, опять быстро сжалась в размерах, как и земля Корабля Солнца под ней, удерживая её в ловушке... удерживая несмотря ни на что.

Соппротивление бесполезно.

Хранители Солнца были такими, Хранители Луны тоже были таким.

Беря на себя ответственность Хранителей Солнца и Луны, они медленно сливались с Кораблями Солнца и Луны, отдавая свою жизнь. Корабли поглощали их жизненную силу, пока они не становились единым целым.

Лицо Цинь Му имело сложное выражение. Он стал Хранителем Луны, когда искал деревенских стариков, однако, он использовал корабль только в течение короткого периода времени, поэтому это особо не истощило его. Янь Цзинцзин, с другой стороны, уже слилась с Кораблём Солнца, прямо сейчас доживая свои последние дни. Чем больше энергии использовалось на исполинском корабле, тем сильнее она сливалась с ним, и тем больше истощалась её жизнь. И прямо сейчас её плоть и кровь полностью слились с ним. Поэтому даже если он снова зажжёт солнце, стопроцентной гарантии на её спасение нет.

Когда девушка не держалась за колонны, она выглядела хилой, жалкой... её шея была настолько тонкой, что даже не могла удержать собственную голову, могло даже показаться, что та в любой момент переломится щепкой.

Сказав, что Цинь Му её друг детства, хотя они и встретились лишь единожды, Янь Цзинцзин не солгала, ведь у неё никогда не было с кем поиграть, не было настоящих товарищей. Она была Хранителем Солнца, уважаемым соплеменниками богом, из-за чего молодое поколение не

хотело с ней веселиться. С самого своего рождения она несла тяжёлое бремя защиты своего племени и Великих Руин.

Но рядом с городом Пограничный Дракон к ней на корабль поднялся юноша другой расы, с кем в итоге она весело и по душам поболтала. Просто из-за этого она относилась к нему как к своему приятелю и близкому другу.

В определённой степени Цинь Му был похож на неё. Когда он был молод, у него тоже не было товарищей по играм, и ему приходилось постоянно усердно тренироваться, узнавая о всевозможных важных жизненных вещах у кучки деревенских стариков. У него не было друзей такого же возраста, никто не играл с ним. Однако, у него всё же было девять старших, которые относились к нему с особой заботой, в то время как у Янь Цзинцзин были старшие, которые видели в ней лишь объект для уважения и почитания.

Сы Юньсян, Ху Лин'эр и Лин Юйсю подошли к Янь Цзинцзин, их сердца были наполнены печалью. Девушка перед ними была примерно того же возраста, что и они, но бремя, которое она несла, было в бесчисленное количество раз тяжелее.

Сы Юньсян не удержалась и спросила:

— Солнце погасло, но в Колодце Солнца ещё много других. Почему бы тебе не сменить солнце? Почему ты не можешь использовать цепи, что удерживают чёрное солнце, чтобы захватить новое солнце?

— Эти цепи были выкованы небесными ремесленниками расы бога, но, к сожалению, они все уже мертвы, — сказал старый старейшина. — Цепи, которые мы, Пастухи Солнца, куём с использованием исконного огня, не могут противостоять исконному огню солнца, поэтому мы не можем выловить новое солнце. Мы уже пытались бесчисленное количество раз.

Сердце Цинь Му слегка вздрогнуло, когда он вспомнил слова Владыки Выращивания Драконов, сказанные во время перепалки с немой, и он сказал:

— В этом мире ещё есть небесные ремесленники, которые могли бы создать такую цепь.

Старый старейшина взглянул на него и покачал головой:

— Все оставшиеся небесные ремесленники теперь обитают в деревне Беззаботной. Если ты когда-нибудь вернёшься туда, то сможешь привести одного, чтобы спасти наше племя Пастухов Солнца. Но ты ведь ещё не нашёл её, верно?

— Я действительно не нашел деревню Беззаботную, но я пришёл, чтобы помочь вам, ребята, возродить солнце. И даже если мне не удастся его разжечь, у меня есть ещё и другие способности. В недавнем прошлом я прошёл полный курс обучения кузнечному делу у одного из небесных ремесленников, поэтому, возможно, я смогу создать новые цепи для вас, чтобы выловить новое солнце, — переведя взгляд на Хранительницу и покачав головой, Цинь Му продолжил. — Я пришёл, чтобы выполнить своё обещание. Я обещал тебе, и я не отступлюсь от своего слова, — закончив веским, но спокойным словом, он встал, поднял голову, чтобы посмотреть на чёрное солнце в небе, и со спокойным выражением спросил. — Ты однажды сказала мне, что если я зажгу это солнце, ты сможешь вырваться на свободу. Если я сейчас зажгу его, ты сможешь освободиться от Корабля Солнца?

— Я не знаю, — пламя в глазах Янь Цзинцзин внезапно запылало ещё более энергично. Казалось, в её сердце вновь поселилась надежда.

Лицо старейшины поникло, и он заговорил:

— Маленький друг Цинь, хоть ты и гость из деревни Беззаботной, тебе ещё предстоит отправиться туда, и у тебя нет возможности выловить солнце. Но даже если ты это сделаешь, Хранительница не сможет жить долго, ведь её жизнь практически исчерпана. Смерть как погасшая лампа, масло её жизни почти закончено... — внезапно старик воспрял духом и уже с напором продолжил. — Не трать свои усилия понапрасну! В настоящее время мы выбираем следующего Хранителя Солнца, а так как ты гость из Беззаботной, окажи честь своим присутствием при рождении нового Хранителя! Сегодня вечером дьяволы снова нападут, поэтому мы должны выбрать следующего Хранителя Солнца, чтобы быть готовым к любым несчастным случаям!

Цинь Му покачал головой:

— Независимо от того, смогу ли я зажечь солнце или нет, я должен попробовать!

Покачав головой, старый старейшина повёл соплеменников готовиться к выборам следующего Хранителя Солнца.

Достав Нефритовый Глаз Солнца, Цинь Му положил его на землю. Затем он поднял голову посмотреть на чёрное солнце и на мгновение задумался, прежде чем поднять нефритовый глаз ввысь, совсем рядом с чёрным солнцем на цепи, и сказать:

— Подожди меня здесь, я вернусь после восхода солнца!

Лин Юйсю сразу громко крикнула:

— Когда солнце взойдёт, оно сожжёт тебя дотла!

— Не сожжёт! — после беззаботного ответа тут же послышался звук флейты, и огненные драконы взлетели в небо, следуя за Цинь Му. Отлетев довольно далеко, он добавил. — С этими драконами я выживу!

— Хранительница, твоё солнце настоящее или фальшивое? — в спешке спросила Лин Юйсю.

— Это артефакт Бога. Говорят, что солнце было сокровищем, выкованным Небесным Богом Цзы Цин, — сказала Янь Цзинцзин.

— Вот дерьмо! — застыла в замешательстве Лин Юйсю, даже не заметив, что начала сквернословить. Её любимый пастушок ринулся прямо в пекло, даже не узнав всех подробностей. Когда сокровище запылает, мощь небесного бога распространится и, вероятно, превратит в пепел как его, так и всех драконов вокруг!

— Ух ты, кажется, я скоро стану Владыкой, что думаешь? — мгновенно загорелись глаза Сы Юньсян.

Лин Юйсю холодно на неё зыркнула, и Сы Юньсян поспешно рассмеялась:

— Я просто шучу, шучу... мне не улыбается стать вдовой в таком юном возрасте. Я подумала, раз они — Пастухи Солнца, тогда должны быть способны противостоять божественному огню солнца. Возможно, тот вредный старик сможет защитить Владыку.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/392883>